

Мое кино не нравится многим мужчинам

47-летний Люк БЕССОН — один из самых успешных режиссеров европейского кино, автор фильмов "Леон", "Никита", "Пятый элемент" и многих других, работает в кино уже четверть века. И при этом выглядит как солист группы, играющей хеви-метал. Бородатый, нечесаный человек в мятой футболке меньше всего похож на прославленного режиссера. После премьеры в Германии фильма "Ангел А" с режиссером встретился корреспондент журнала "Штерн".

— Чем объясняется пятилетняя пауза после фильма "Жанна д'Арк"? Чем вы занимались, уйдя из кино?

— Я занимался продюсированием чужих картин и в течение пяти лет делал анимационные фильмы. Просиживал долгие часы у компьютера вместе с художниками и операторами. Это было очень трудно. Анимация — ручная работа. Все сделано своими руками: декорации, актеры, кадры. Понимаете?

— Именно поэтому вы решили сделать сейчас новый игровой фильм?

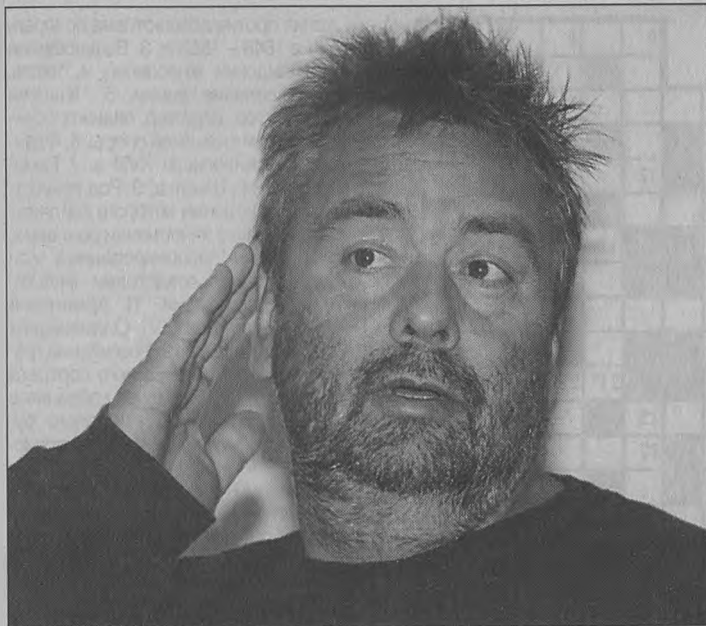
— Да. "Ангел А" — антитеза моим анимационным фильмам: в нем играют настоящие мужчины и женщины, они ведут диалог. Камера снимает лица живых людей и городской пейзаж. Так что все очень симметрично, как Инь и Ян.

— После того как Милла Йовович сыграла у вас в нескольких фильмах, вы снова пригласили на главную роль фотомodelь Ри Расмундсен. Что привлекает вас в манекенщицах?

— Абсолютно ничего.

— Но почему-то вы сняли уже двух, одну за другой?

— В детстве мне очень нравились пожары, но, несмотря на это, я так и не стал пожарным... Почему модель не может стать актрисой? Например, для роли, которую сыграла Ри Расмундсен в фильме "Ангел А" ее рост оказался просто идеальным. У нее потрясающая внутренняя энергия. А в кадре Ри естественна, как животное.

Л.Бессон

— В "Леоне" профессиональный киллер обучает маленькую девочку своему искусству, в "Никите" женщина убивает людей по приказу секретной службы, в "Пятом элементе" женщина спасает мир, а в "Жанне д'Арк" вы прославляете национальную французскую героиню. Почему в ваших фильмах женщины всегда сильнее, чем мужчины?

— Я просто показываю то, что происходит на самом деле и стало нормой жизни. В фильмах других режиссеров мужчины с мощными мускулами спасают мир, а женщины прятются за их спинами и плачут. Такого уже давно не бывает. По-моему, это просто смешно.

— В ваших картинах тоже есть подобные мужчины. Они добиваются своей цели, только порой оказываются в смешном положении.

— Они борются с собой. Я уверен, что в каждом мужчине присутствует женская сущность и он не знает, как с ней обходиться. Да, да, не удивляйтесь. Если вспомнить генетику, в зародыше мужского пола 49 процентов женских хромосом и пятьдесят один процент мужских. Я думаю, это сочетание сохраняется на всю жизнь. Различия между мужчинами и женщина-

ми очень незначительно. Оно составляет всего два процента. Этот вопрос всегда меня очень интересовал.

— Настоящий мужчина должен больше заботиться о развитии сорочка девяти женских процентов своей личности?

— Да, конечно. Но большинству мужчин нужно больше времени, чтобы осознать, кем они являются на самом деле. А многим это так и не удается. Вы же знаете, о чем ведут беседы в мужских компаниях. Мужчины разговаривают о машинах, о футбольных игроках, о том, как снизить сумму своей налоговой декларации. Любый мужчина всегда хвастается, стараясь продемонстрировать, какой он замечательный парень. Он купил себе лучшую машину, он живет в самом замечательном квартале города. Мужчине стоит огромного труда сказать: на самом деле я представляю собой вот что, и мне приходится иметь дело только с этим.

— У вас все по-другому?

— Да, по-моему, это заметно по моим фильмам. Очень многим мужчинам они вообще не нравятся. Они не принимают моих фильмов, поскольку там показывают таких мужчин, которые не имеют ничего общего с расхожими стереотипами. Например, я помню, какую реакцию вызвал мой

фильм "Голубая бездна": ни на одну картину не нападали так жестоко. Люди по-настоящему разозлились. Хотя в нем на самом деле шла речь только о типичной ситуации: человека не может понять даже его самый лучший друг... И не было ничего, что могло бы вызвать такую ненависть. На самом деле "Голубая бездна" была гораздо более веселым и более поэтическим фильмом, чем "Никита" или "Леон", где царит жестокость.

— Вы сделали их специально?

— Конечно, нет. Я привел "Голубую бездну" как пример типично мужского восприятия моего кино. Мужчины не любят, когда кто-то показывает свою слабость.

— Вы работали с разными актрисами. Какая из них произвела на вас самое сильное впечатление?

— Натали Портман, когда она в одиннадцать лет сыграла у меня в "Леоне". Общение с ней сильно на меня повлияло, хотя она была еще подростком и это была ее первая картина. В "Леоне" девочка берет винтовку и начинает палить куда попало, поэтому поначалу родители Натали очень тревожились. Но когда мы познакомились поближе, они стали меня поддерживать. Натали была очень серьезной и правильной девочкой. Она не курила и отказывалась курить на экране, сказав: "Я не хочу, чтобы дети видели курящую девочку". Я предложил: "Давай покажем, что она бросила курить?" Натали согласилась. И тогда мы показали, что вначале она курила, а потом бросила ради Леона.

— В ваших фильмах судьба мира часто зависит от обычных, ничем не примечательных людей.

— Обычно так и бывает. Кто разрушил Берлинскую стену? Все люди вышли на улицы, а политики и журналисты только оформили их настроение. Просмотрите ради интереса газеты, вышедшие за несколько дней до этого события. Никто ничего об этом не говорил. Думаю, что во времена французской революции происходило то же самое. Французы в какой-то момент сказали: "Все, достаточно!" И сбросили короля. Вы знаете, что король даже не сразу понял, что произошло? Он спросил: "Это бунт?" А ему ответили: "Это революция!"

— Когда вы посмотрели первый кинофильм и как он назывался?

— Это был диснеевский мульт-

фильм "Книга джунглей", в то время мне было лет девять. Я тут же идентифицировал себя с героем и заявил: "Я больше не буду носить ботинки!" Все было точно так же, как у меня. Только моими друзьями были рыбы и осьминоги. Потом я пять лет ходил босиком, жил в Греции и Югославии и увлекся дайвингом. Меня интересовало море, и я не думал о кино. Я стал им заниматься, когда врачи запретили мне заниматься подводным плаванием.

— Вы — один из немногих режиссеров, которые смогли работать и в Европе, и в Голливуде. Чему могли бы научить голливудские режиссеры и кинопромышленники своих европейских коллег?

— Я полагаю, что Европа должна осознать, что она оказывает гораздо более мощное влияние на мировое искусство и культуру, чем принято обычно считать. И хотя сегодня фильмы, сделанные в Голливуде, — самая продаваемая в мире продукция, это происходит только потому, что там тридцать лет подряд сознательно занимаются технологиями продаж. Америка продает нам фильмы, но находится под влиянием Европы. А кино может укреплять национальное сознание. Хотите я вам приведу пример?

— С удовольствием его выслушаю.

— Специалисты по экономике исследовали, как развивается в Париже туризм, чтобы усовершенствовать этот бизнес. Они задавали туристам, приехавшим из разных частей света, одни и те же вопросы. Почему вы решили провести отпуск в Париже? Из-за туристической рекламы? Из-за достопримечательностей и хороших экскурсоводов? Или по каким-то другим причинам? Как вы думаете, что ответили туристы? Они сказали, что приехали в Париж благодаря кино. Более 60 процентов людей, участвовавших в опросе, сказали, что сначала они увидели Париж в фильмах и после этого захотели побывать в этом городе. По-моему, это лучшее доказательство. Кино помогает развитию страны. Жители Европы должны, наконец, это понять.

По материалам журнала
"Штерн" подготовила
Ольга РОМАНЦОВА
Фото ИТАР-ТАСС